

Светлана Гришина

Что случилось с мышками

— Мышка после перехода чувствовала себя не очень хорошо, — сказал Марк детям, широко улыбаясь, и только жена заметила, что улыбка его чуть-чуть натянута.

Стивен Кинг. "Долгий джонт"

— Не ходите туда.

Доктор Мэтьюс — один из ученых, работающих на джонт-службу, — поймал Марка за рукав пиджака прямо у двери, но, увидев его глаза, быстро выпустил ткань и отвел взгляд. Все они вот так смотрят на него, когда узнают, кто он и куда идет, и отводят глаза. Марк не знал, как это расценивать. Как сочувствие? Как насмешку? Как презрение? Или, может быть, они боятся, что Марк заметит, насколько ученые здесь рады, что Рикки поступил так, как поступил? Потому что (это знали все) после прохождения джонта в сознании оставались очень немногие, и все они, эти выжившие, были настолько свихнувшимися, что от них нельзя было добиться ни одного более-менее связного ответа на любой вопрос — хотя бы на «как вас зовут?». Рикки Оутс был уникален. Он не только выжил, но и мог говорить. По крайней мере, так сказали его родителям — Марку и Мерилис Оутсам. А еще добавили, что слушать его долго нельзя, этого никто не выдерживает, это просто невозможно выдержать.

Оутс достал из кармана пиджака носовой платок и дергаными движениями, которые выдавали, насколько он нервничает, вытер лоб и верхнюю губу. С инцидента прошло почти полгода, и за все это время ни Марк, ни Мерилис не видели своего сына. Им не позволили. Марк, конечно, все понимал, но Мерилис потратила уйму усилий на то, чтобы их все-таки допустили. Она наняла адвокатов, которые судились с джонт-службой. Конечно, было понятно, что Рикки — ребенок, несовершеннолетний, и забирать куда-то его можно только с родителями. Но каждый раз, когда адвокат называл Рикки несовершеннолетним, лицо Марка искажала кривая испуганная улыбка. Он чувствовал, как она липнет к его губам, но ничего не мог сделать, чтобы убрать ее. Это походило на нервный тик. Рикки для него уже никогда не будет «несовершеннолетним», никогда не будет «ребенком», потому что он помнил ужасающе старые глаза существа, которое внешне выглядело как его сын. В тот момент — господи, Марк даже за полгода не смог забыть «тот момент», когда проснулся после джонта, — Оутсу-старшему вспомнилось глупое развлечение, которое он видел в старом передвижном цирке. Огромная фотография была наклеена на фанеру и поставлена с помощью подпорок вертикально. В ней вместо лиц были сделаны

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

овальные прорези, и каждый желающий мог сунуть в эти дырки свою голову и сфотографироваться в таком забавном виде. То, каким он увидел Рикки, напоминало ему подобную фотографию с прорезями: на ней был портрет его сына с дырками вместо глаз, и сзади – или вернее, изнутри – в эти прорехи выглядывало что-то, не по-человечески старое.

Адвокаты Оутсов были хороши. Они добились права на посещение. Но Мерилис, которая все полгода только и говорила о Рикки – об их бесстрашном Рикки с пытливым умом, который просто не смог противиться своему желанию узнать, что же там, по ту сторону джонта, – вдруг словно обмякла, все ее силы закончились в тот момент, когда судья вынес постановление – разрешить посещение их сына Ричарда Оутса, раз уж он выжил после долгого джонта. Марк попытался убедить жену, что она обязана собраться, что она должна это сделать не ради него, но ради Рикки, который их ждет. Марк не был в этом уверен до конца, но в тот момент, когда он пытался убедить Мерилис, он чувствовал стопроцентную убежденность. Но она так и не смогла успокоиться, поэтому Марку пришлось поехать одному.

Все эти полгода Рикки находился в Уайтхэд-Сити. Конечно, все главные научно-исследовательские институты джонтирования находились на Земле, а не на Марсе, но перевозить его отсюда не решились. Никто не знал, как на мальчике скажется второй джонт. Уголок рта Марка невольно дернулся в горькой усмешке: из-за Рикки в службу джонта на Марсе началось целое паломничество ученых, все хотели увидеть Чудо-мальчика. Марк почувствовал, как дыхание у него сбилось, вдох вышел судорожным, неровным, перед глазами все поплыло, и он взглянул вверх, стараясь не допустить, чтобы по щекам покатились слезы. Рикки – его Чудо-мальчик, так его имел право называть только Марк.

– К кому? – спросила женщина с суровым, мужеподобным лицом у Марка, когда он вошел в здание джонт-службы.

– К Ричарду Оутсу, – проговорил он очень тихо. Ему не хотелось, чтобы все вокруг знали, что он идет к Рикки. – У меня есть судебное постановление.

– Угу, – кивнула она и поставила на бумаге, которую он ей протянул, печать. Это она проделала с таким грохотом, что Марк вздрогнул и обернулся. Ему казалось, что сейчас все посмотрят на него, а потом начнут перешептываться: «Это отец того мальчика, который джонтировался в сознании. Да ты что? Ага, надо было лучше воспитывать ребенка. Да, да, и следить за ним, а не засыпать первым». Марк закусил губу: он уже тысячу раз проигрывал в голове то, что случилось перед джонтом на Земле. Он объяснял, что хотел показать детям, что бояться не стоит, поэтому и уснул первым. Он думал, что это убедит их, а не даст его сыну свободу – раз папа не смотрит, значит, можно и попытаться. Может быть, если бы он все-таки не уснул, он бы заметил, что Рикки сопит как-то не так... Может быть. И тогда бы Рикки бегал с друзьями по красной земле Марса, а не сидел бы сейчас в изоляторе.

Марк поднялся наверх, куда ему сказали. На этом этаже у всех дверей стояла охрана, и попасть внутрь можно было только по спецпропускам. Оутсу опять пришлось предъявлять постановление

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

суда и свои документы. Здесь их так долго проверяли, что Марк уж было подумал, что его не пустят.

Марк надеялся, что его не пустят.

И это ощущение только усилилось, когда двери все-таки разошлись в стороны и его пустили на особый этаж. Внутри у дверей тоже стояла охрана. «Чтобы не выпустить то, что здесь находится», – подумал Марк и вздрогнул от собственных мыслей, потому что вдруг заметил, что ни секунды не думал о тех, кто находится здесь в изоляторах, как о людях. Он не назвал их «кто», он назвал их «что». «Прекрати! – обругал себя Марк. – Здесь Рикки, вот уж он точно – кто, а не что». И опять он мысленно увидел своего сына, каким видел его, когда только проснулся в Уайтхэд-Сити шесть месяцев назад – седовласое дергающееся существо, пытающееся выцарапать свои глаза.

Что.

Хоть и Рикки.

Марк прикрыл глаза и потряс головой, стараясь прогнать воспоминания. Мужчина, представившийся доктором Мэтьюсом, тот самый, который посоветовал ему не ходить туда, подвел его к дверям, за которыми, как понял Марк, находился изолятор Рика. Здесь тоже стояли охранники, причем не спиной к дверям, а боком по обе стороны от них – словно на тот случай, если его сын попытается выйти из палаты.

Выйти.

Выскочить.

Вырваться.

Процарапать себе дорогу теми же пальцами-когтями, которыми старался выцарапать себе глаза.

– Как... – Марк почувствовал, что в горле у него пересохло. – Как он?

Оутс взглянул на доктора Мэтьюса.

– А что бы вы хотели узнать? – спросил его работник джонт-службы, изучая что-то в папке с документами. У Марка сложилось впечатление, что ничего такого уж важного там не было, просто доктору Мэтьюсу не хотелось смотреть ему в лицо.

– Ну... – Марк растерялся. – Он... в сознании?

– Да, – ответил ученый и чуть дернул плечами, это движение было совсем мимолетным, но Оутс заметил его. – Он в сознании, и он разговаривает, – еще одно подергивание плечами, словно от озноба.

– Разговаривает? – переспросил Марк, потому что это было удивительно, и даже больше – это было абсолютно поразительно, ведь люди после такого джонтирования умирали. Господи, если Рикки разговаривает, с ним можно общаться, его можно успокоить, ему можно рассказать об успехах Патти в школе... Ему можно объяснить, что родители любят его и всегда любили, что они не бросили его ни во время джонта, ни сейчас. Они всегда думали о нем и...

– Да, он любит поговорить, – доктор Мэтьюс на мгновение все-таки взглянул на Марка, и тот заметил, что он бледен, а губы его сжаты в тонкую линию, как если бы его тошнило, и он бы пытался сдержать рвоту. – Только не все могут долго выдерживать его разговоры. У нас есть специальный график для вашего сына, чтобы, так сказать, распределить силу удара.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– О чем вы? – Марк нахмурился.

– Ну, знаете, как в футболе, – кажется, ученый был рад отвлечься от обсуждения Рикки – хотя бы таким образом. – Игроки носят щитки, которые распределяют силу удара, если в них кто-то врезается или попадает мяч. Если бы не было защиты, толчок приходился бы в одно место, и у игроков ломались бы кости.

– Вы распределяете силу удара от разговора с Рикки? – уточнил Марк. Это звучало безумно. – Он же всего лишь ребенок!

Он говорил это, а сам понимал, что несет чушь. Он видел, кем (или все-таки чем?) стал его сын. Каким он стал. Доктор Мэтьюс опять посмотрел на него, и на этот раз задержал взгляд чуть дольше, так что Марк уловил что-то, похожее на зависть.

«Завидовать мне? С чего бы?» – подумал Оутс. Охранник кивнул доктору и приложил пропуск к устройству справа от двери. И тут же оба военных вытащили из кобур пистолеты и направили в увеличивающийся проем между расходящимися створками дверей. Если до этого Марк не мог предположить, что обнаружит за ними, то сейчас, увидев действия охраны, представил в изоляторе не то льва, не то еще какое-то хищное существо. Или же особо опасного бандита. Или маньяка, как Ганнибал Лектер из старого фильма «Молчание ягнят».

Но когда створки разошлись, он увидел обычную больничную палату с белыми стенами, полом и потолком, с которого лился яркий свет. Единственным отличием было то, что в комнате не имелось ни одного окна. Посередине изолятора стояла кровать, и на ней Марк увидел Рикки. Сердце у Оутса, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Рикки ничуть не изменился. Он был прежним тринадцатилетним мальчишкой. Теперь тринадцатилетним, потому что два месяца назад ему исполнилось тринадцать. Они отметили эту дату без виновника торжества. Мерилис плакала, Марку тоже было трудно сдержать слезы, но он крепился, как мог. Патти, которая была уверена, что уж на свой-то день рождения Рикки непременно вернется домой, потому что подарки же, никак не могла понять, почему он так и не пришел, но у родителей не спрашивала – видела их глаза. Сейчас Рикки лежал спокойно, не дергался и не извивался, пальцы его рук были расслаблены и не походили на длинные скрюченные когти хищной птицы.

Единственным разительным отличием от их прежнего сына были его волосы – абсолютно седые волосы, но Марк никак не мог включить их в целостную картинку того, что видел. Ему казалось, будто его сын пошутил и надел чей-то беловолосый парик.

Марк неуверенно вошел в изолятор и услышал, как створки мягко сомкнулись за ним. Рикки лежал на кровати, отвернувшись от двери. Марк не мог отделаться от мысли, что происходящее выглядит так, будто он, отец, пришел в больницу навестить своего сына, который сломал руку или получил сотрясение (раз уж гипса он не видит), неудачно съехав с ледяной горки. Это впечатление портили только широкие ремни, удерживающие запястья и щиколотки Рикки.

Это живо напомнило ему разговор с полицией и психологами.

– Вы любили своего старшего сына, мистер Оутс?

– Почему любил? – взвился Марк. – Почему вы употребляете это слово в прошедшем времени? Он же жив! Я люблю Рика.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– Вы никогда не испытывали желания отказаться от одного из детей?

– С какой стати?

– Воспитание детей стоит недешево в наши дни.

– И поэтому я должен был подумывать об отказе от одного из них?

– Я вас не осуждаю. Об этом задумываются многие родители.

– Подождите. Вы считаете, что мы с Мерилис собирались отказаться от Рикки, поэтому я сделал все, чтобы он отправился в джонт в сознании? Я что, садист?

– Я этого не говорил.

– На каком основании вы вообще могли сделать подобные выводы? Психолог достал отчет о допросе свидетелей.

– Мисс Браун, проходившая вместе с вами процедуру усыпления, утверждает, что вы первым из вашей семьи вдохнули усыпляющий газ. Почему вы не дождались, пока это сделают ваша жена и дети?

Марк и сам уже тысячу раз задавал себе этот вопрос, он тысячу раз обругал себя, тысячу раз проклял. Но ничего не мог изменить. Тогда это казалось ему хорошей идеей.

– Я хотел показать своей семье, что заснуть перед джонтом – совсем не страшно и не опасно, – устало ответил он. – Я хотел показать пример.

– А перед отправлением, когда вы рассказывали детям историю джонта, в вашу голову не закрались подозрения, что Ричарду может стать любопытно, каков джонт в сознании?

Ему вспомнились возбуждение и любопытство, которые он видел в глазах сына. Он должен был понять, что это значит. Но не понял.

– Нет, – он покачал головой и опустил взгляд. – Если бы я хоть на секунду предположил что-то подобное, я бы никогда не... Я бы...

Он тогда не смог ответить. Слезы душили Марка. Его сын был жив и не жив одновременно. Он тогда подумал, что вряд ли когда-либо еще увидит его. Но вот сейчас стоял у его постели.

– Рикки? – позвал его Марк осторожно.

Мальчик не откликнулся. Оутс даже подумал, что эти уроды из джонт-службы накачали его снотворным, и почувствовал, как внутри поднимается волна ярости: ведь они знали, что он придет, их же предупреждали, и все равно они усыпили его. А этот Мэтьюс еще столько времени распибался насчет того, что Рикки разговаривает. Лицемер! Гребаный лицемер! Он решительно шагнул к кровати сына и протянул руку, чтобы потрясти того за плечо, когда Рик повернулся...

И Марк отшатнулся, как от удара. Потому что опять увидел ту самую маску сына, из-под которой смотрели глаза чего-то, совсем чужеродного и очень старого. Наверное, где-то внутри Марк надеялся, что все это пройдет, как болезнь. Раз Рикки выжил (а это бывает так редко), значит, он может и поправиться. Он же ребенок, у детей психика порой крепче, чем у взрослых. Дети переживают такие вещи, которые взрослых сводят с ума...

Рикки не поправился. После такого не поправляются, и горе, если выживают.

– Привет... – выдавил из себя Марк, неотрывно глядя в лицо сына, которое медленно расплзлось в улыбке, не затрагивающей глаз.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– Привет, отец, – голос у Рикки стал прежним, в нем не было больше той смеси старческого скрежета и всхлипов, которая врезалась Марку в память. – Хорошо, что заглянул.

– Извини, что не получилось раньше, – наверное, если бы Рикки был прежним Рикки, то сейчас бы кинулся к отцу на шею, или хотя бы потянулся, если учесть ремни на руках, но мальчик не шевельнулся. «Так говорят взрослые», – подумалось Марку. Да, степенно и спокойно.

Рикки хихикнул:

– Ты совсем не задержался.

– Честно, Рик, прости, нас не пускали...

– Ты считаешь, что я шучу, да? – прервал его Рикки. – Иронизирую? Нет. Время относительно, отец. Если видел вечность, полгода – это как щелкнуть пальцами.

– Хорошо... – кивнул Марк. – Мы с мамой боялись, что ты обидишься.

– Я обижался, – ответил Рикки. – Обижался, что ты не рассказал мне, как именно все будет. Что не предупредил меня. Ты ведь так и не ответил на вопрос Патти, что случилось с мышками.

– Я ответил, – сказал Марк. – Может быть, ты не помнишь, но...

– Я все помню, – в голосе Рикки прорезались чуть визгливые нотки. – Ты слишком много думал о Патти. Ты должен был сказать: «Лучше бы они сдохли! Если бы они просто сдохли, им было бы легче. Даже если бы они взорвались, и их мозги забрызгали бы портал Каруна. Или если бы из них медленно выдавливали кишки через рот, им было бы легче», – голос Рикки то взлетал до высоких нот, то опускался до самых низких, на которые были способны его голосовые связки. – Лучше бы они сдохли, деточки! Лучше бы их опустили в кислоту, и они бы облезли, а глаза бы у них вытекли. Все было бы лучше, чем это.

Марк слегка опешил от такого резкого напоминания о событиях шестимесячной давности и от внезапного изменения произошедшего в Рикки. Наверное, как отец, он должен был бы сейчас одернуть сына: тринадцатилетним мальчикам не полагалось говорить подобные вещи. Но Марк не мог. Он не ощущал, что действительно говорит с тринадцатилетним мальчиком.

– Я не знал, Рик, – сказал он растерянно. – Никто не знал. Я думал, ты поймешь, что нельзя...

– Я понял, – сын засмеялся, и смех его походил на звук, который бывает, когда ржавым гвоздем водят по стеклу. – Там, – он как-то выделил голосом это слово, и по спине Марка пробежали мурашки, – все понимаешь. Только поздно.

Марку вспомнились слова Мэтьюса о распределении силы удара, и он подумал, что не так уж и страшно общаться с его сыном. Может быть, только напрягало несоответствие между видом тринадцатилетнего мальчика и его очень взрослой речью. Наверное, его даже можно будет забрать домой. Останется только привыкнуть к его странным – старым – глазам. Чтобы люди не задавали ненужных вопросов, его седые волосы можно будет покрасить в прежний каштановый цвет.

– Что ты там видел? – чуть воодушевленное спросил Марк. Все было не так страшно, как ему казалось когда-то. Это был просто разговор двух взрослых людей.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Рикки помолчал какое-то время, а потом резким кряхтящим голосом произнес:

– Мне этот вопрос задавали тысячу раз, отец. Может, и больше. Они никак не могут понять.

– Понять что? – уточнил Марк.

– Понять, где проходит джонт...

А потом Марк увидел.

***

Он не знал, что произошло и как это произошло. Незаметно для себя он придвигался к сыну все сильнее, чтобы не пропустить ни единого слова, а Рикки словно специально говорил все тише, несмотря на все его повизгивания и понижение голоса. И вот когда Марк оказался практически нависающим над сыном, тот вдруг схватил его за плечи и прижал лбом к своему лбу. Марк задергался, пытаясь вырваться. «Как это возможно? – завопило его визжащее от ужаса сознание. – У него руки пристегнуты ремнями! Он не может – неможетнеможетнеможет – схватить меня!»

Но Марк кожей лба чувствовал прохладу кожи сына и его цепкие и удивительно сильные руки на своих плечах. Он чуть поднял глаза и встретился взглядом с глазами Рикки. Он помнил, что сын улыбался, но в глазах – тускло-желтых – не было ни намека на смех, а потом они потемнели, и все темнели и темнели, пока не стали черными, как космос над куполом Уайтхэд-Сити и даже чернее.

***

Вокруг было темно, но Марк знал, что это не та темнота, которой ждешь, когда сильно устал на работе, приходишь домой, падаешь на постель, выключаешь свет, и она уносит тебя в отдых, спокойствие, расслабление. Иногда Марку казалось, что эта темнота заботится о нем, заряжает его энергией. Черноте, которая сейчас занимала все место вокруг, было плевать на него. Это безразличие было таким ощутимым, что у Оутса защемило сердце – его бросили все, его бросило всё, его бросила сама жизнь, сама реальность, само существование забыло о нем.

Но тьма эта не была безжизненна и пустынна. Марк обернулся – или решил, что обернулся, потому что по сути головы у него не было, как не было и тела.

Во тьме что-то двигалось. Щупальце было на удивление розовым – такого цвета бывает кожа, заживающая после ожога. Марку показалось, будто что-то высвечивает его, потому что в такой тьме ничего не могло быть видно. Щупальце продвигалось вперед, слепо ощупывая черноту перед собой. Оутсу хотелось убраться подальше от него, но пошевелиться ему что-то не давало. На заднем плане Марк помнил, что это руки его сына, но воспоминание это постоянно ускользало от него. Толстое, как анаконда-долгожитель, щупальце вилося, крутилось, подергивалось, эти бесконечные движения завораживали. А потом, когда Марк уже ожидал (и боялся), что оно кинется на него, щупальце дернулось в последний раз и выхватило из темноты не то скорпиона, не то омара размером с собаку. Эта тварь щелкала клешнями, пытаясь извернуться и откусить от щупальца. Ее глазки на длинных стебельках крутились и извивались. Они словно что-то видели в окружающей темноте. А потом с молниеносной быстротой тварь,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

похожая на омара, щелкнула клешнями еще раз и выдрала из щупальца кусок. По всей розовой длине прошла дрожь, а из раны потекла красная жидкость.

Кровь.

Кровь в этом мире безразличной темноты тоже была красной. Ее тонкие ручейки заструились по розовой коже. Но щупальце не выпустило «омара», а продолжило скручивать его, сжимать, опутывая петлей за петлей. Тварь не собиралась сдаваться. Ее клешни вновь и вновь щелкали в тишине, каждый раз вырывая кусочки. На щупальце появлялись очередные язвы. Все они кровоточили. Из-за этого петли, которые сжимали омара, становились скользкими, и вот он уже начал выкручиваться из щупальца. Словно почувствовав свое внезапное превосходство, омароподобная тварь «поинтересовалась»:

– Дид-э-чик? Дум-э-чум?

Марк не представлял, что это значит, но «омар» все спрашивал и спрашивал. Наконец, количество ранок на поверхности щупальца достигло какой-то критической массы, потому что оно сжалось последний раз и развернулось, утягиваясь в темноту. Оутс подумал, что все закончилось, когда из черноты донесся крик – неистовый, безумный и нечеловеческий. Что-то вопило во тьме, и Марк был уверен, что это хозяин щупальца увидел штук двадцать кровоточащих язв на своей конечности и расстроился. Или, скорее, захотел отомстить. Чернота начала приближаться. Оутс не видел, но чувствовал это движение. И в какой-то момент темнота прорвалась, и оттуда высунулся, словно из прорехи в шторе, загнутый клюв. Этот клюв открылся и из него донесся тот самый вопль – как ответ на повторяющееся «дид-э-чик, дум-э-чум». Вокруг клюва из темноты начали вылезать длинные отростки – одно, второе, третье, десятое, черт-знает-какое. Одно из них было краснее остальных, и когда оно трепыхалось, с него слетали капли крови, тут же исчезающие в темноте, будто поглощаемые окружающим безразличием. Ушедшая в темноту омароподобная тварь опять вынырнула оттуда. Щупальца устремились к ней и схватили ее. Теперь одно из них обвило клешни и принялось сжимать их. Немного времени понадобилось, чтобы хитиновый покров на них лопнул и из-под него, как клей из пробитого флакона, начали выдавливаться мышцы.

– Дид-э-чек? – из последних сил перещелкнула тварь. Ее маленький клюв сжимался на отростках, но не мог даже прокусить кожу, а щупальца продолжали сдавливать, перемалывая панцирь, выжимая внутренности. Сегментированный хвост твари поджался. Розовая поверхность щупальца выкрасилась в разные цвета: зеленый от раздавленной печени, желтовато-серый от желудка, темный от кишечника. Когда «омар» перестал дергаться, щупальца последний раз сжались вокруг хитинового панциря, а потом потянули его к своему клюву. Отточенные края его отхватывали от омароподобной твари куски и глотали. Марк не знал, где находится желудок этого существа, но «омар» исчезал куда-то, проваливаясь во тьму.

С уходом хозяина щупалец наступила тишина, но Марк понял, что не чувствует облегчения. В его голове постоянно крутился бесконечный поток вопросов и мыслей. Кем были эти твари? Почему здесь темно? Почему они не напали на него, ведь он, судя по всему, был гораздо беззащитнее «омара»? Но поверх этих вопросов

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

возникал один, главный: где он находится? Что это за место такое? Марк попытался сосредоточиться на том, что помнил. Вот он в изоляторе Рикки, вот они с ним говорят, а вот тот хватает его за плечи и прижимает к себе так, что Марк смотрит прямо в глаза сына. Что же вокруг него? Воспоминание Рика? Или не Рика, и под обликом его сына действительно крылось что-то иное? Потому что вряд ли его сын смог бы передать свое воспоминание ему. Или мог? Марку очень хочется повернуться и увидеть за спиной белые стены и потолок изолятора, но для того, чтобы крутить головой, необходима шея, а ее нет.

Во тьме вокруг него словно начинается второй акт. Здесь внезапно возникает мужчина в черном плаще и шляпе с большими тульями. Вид у него вполне человеческий, вот только странности его облику добавляют длинные загибающиеся ногти. Мужчина огляделся по сторонам, потом словно заметил Марка и чуть кивнул ему.

– Кто вы? – не удержавшись, спросил Оутс, потому что вид человека здесь был не только удивителен, но и до ужаса приятен.

– Здесь не место задавать вопросы, сэй, – ответил ему человек в черной одежде. – И не место оставаться. Иди туда, куда идешь.

– Я никуда не иду, – ответил Марк.

Человек посмотрел на него чуть с жалостью и с грустью.

– Так нельзя, – сказал он и исчез.

«Вот же ублюдок, – подумал Марк. – Можно подумать, мне хочется тут находиться».

Он хотел домой. Хотел куда-нибудь, где есть люди. Оутс почувствовал, что это не только его чувство. Это было чувство Рикки, застрявшего в безличной пустоте. Его зрение вдруг словно размножилось. Он увидел другого человека в похожей черной одежде и еще нескольких. Они приходили в разное время. Второго он умолял забрать его отсюда, третьего – упрашивал научить исчезать, как делали предыдущие два, от четвертого узнал, что они – эти люди в черных плащах и шляпах – зовут себя Мэнни, но это слово ничего ему не давало. Он наорал на четвертого и кричал даже тогда, когда тот пропал, вспомнив все ругательства, которые когда-либо слышал.

Но чаще, чем Мэнни, он видел монстров. Станных существ, выныривающих из тьмы и слепо ищущих других тварей. Они все были опасны и победы шли с переменным успехом. Побеждали то нападающие, то отбивающиеся. И все ели друг друга. Жрали, отхватывая куски живой плоти, пачкая морды, клыки, клювы, ротовые отверстия в крови, мозгах, выделениях. Марка тошнило, но для того, чтобы сплевать, необходим был рот, а он отсутствовал вместе с головой. Это постоянное ощущение поднимающейся из желудка еды только портило и без того тоскливое настроение.

Потом, привыкнув к тьме, Марк начал замечать странные огоньки, проскакивающие то тут, то там. Он смог выделить несколько таких «магистралей». Когда-то он знал азбуку Морзе и теперь пытался по этим огонькам прочесть послание из черноты. Через какое-то время он понял, что это джонты. Вот так выглядит джонтирование спящих сознаний: 0,000 000 000 067 секунды – и ты уже на другом континенте или даже на другой планете. Марку неудержимо захотелось поймать один огонек. Зацепиться за него и выбраться отсюда, но он не успевал. Он чувствовал себя рыбаком,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

сидящим на берегу озера и пытающимся руками поймать рыбу. Оутс не знал, сколько это длилось, но потом стал замечать, что не ему одному интересны эти сверкающие джонт-огоньки. Что-то из тьмы тоже присматривалось к ним, проявляя любопытство к тем местам, где они появлялись и где исчезали. «Пошла к черту, тварь! – взмолился Марк, потому что на секунду вспомнил, что существа, которых он здесь видел, двигались куда быстрее людей. – Пошли вон! Идите на хрен!». Ему хотелось отогнать их, но он ничего не мог поделать. Он мог только наблюдать, как их собирается все больше и больше. Порой из тьмы то здесь, то там появлялись щупальца, какие-то сегментированные конечности, руки, каждый палец которых оканчивался длинным загнутым когтем, отростки, которым Марк даже не мог подобрать названия. И все они шарили в темноте, хлопая у того места, где появлялись или исчезали огоньки. Иногда высывались и другие части тела. Марк видел оскалы в сотни зубов, которые жевали что-то, и кровь окрашивала их в красное и стекала с нижней губы. Он видел глаза – черные и блестящие, словно полированные пуговицы, желтые, как кипящее масло, белесые, подернувшиеся пленкой смерти, но при этом двигающиеся, алые, с круглыми зрачками, вертикальными и вообще без них. Однажды появился скрученный в спираль хвост, как у дикой свиньи, и Марк какое-то время пытался представить себе, как должен выглядеть его хозяин. После того, что он видел здесь, его воображение рисовало ему совсем не поросенка. Здесь были и вещи, которые не должны были пугать, но пугали: седая борода и по-клоунски широкая улыбка. Оутсу хотелось завывать. Он ничего не мог поделать с существами, караулящими вход и выход из джонта. В очередной раз в голове зажегся вопрос, где же проходит джонт. Через что прыгают люди, въезжающие спящими в один портал и выезжающие через другой?

***

Тьма кончилась так же внезапно, как и началась. На Марка навалилось множество звуков, на этот раз человеческих.

– Оттаскивайте его!

– Да отцепись ты, наконец!

– Сделайте ему укол! Быстрее! Ну же!

Оутс почувствовал, что руки, сжимавшие его плечи, разжались. «Руки Рикки», – подумал он, мысли в голове перетекали медленно, словно они прорывались из другого мира, потому что Марк все еще был во власти видений из тьмы. Он почувствовал, что за него хватаются новые руки и оттягивают его от Рика. Марк не удержался и осел на пол, теперь он смотрел на кровать сына снизу вверх и увидел, как, несмотря на то, что три человека пытаются его удержать, а еще один тянется к его левой руке со шприцом, тот садится на кровати и глядит на отца. Глаза впервые, кажется, за все время соответствуют его лицу, которое улыбается.

Улыбается так, что сейчас кожа лопнет, не в силах настолько сильно растягиваться.

Улыбается так, что челюсти, кажется, выскочат.

Улыбается так, что Марк видит – это не улыбка радости, это улыбка безумия. В чистом виде сумасшествия. И в глазах тоже отражается это помешательство, возникшее из-за того, что они видели слишком многое и разум не смог справиться с этим.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– Ты видел, отец? – кричит существо на кровати. Существо, потому что у Марка нет сил даже думать о нем, как о своем сыне. – Ты видел? Они ищут вход сюда! Представляешь, что будет, когда они его найдут? Представляешь? Ты представляешь? Лучше бы мышки сдохли!

Повторяя эти слова, оно принялось хохотать и хихикать, этот смех походил то на лай собаки, то на хохот гиены, то становился отрывистым и визгливым, то тягучим и низким, существо, которое когда-то было его сыном, всхлипывало и подвывало, хныкало и стонало. Марк не выдержал. Он стал пятиться по полу, пока не уткнулся спиной в белую стену. Наконец, четвертый работник джонт-службы вколол Рикки что-то в руку, и тот начал затихать. Его быстро закрепили ремнями, и через пару минут на кровати опять лежал обычный тринадцатилетний мальчик с абсолютно седыми волосами.

– Мистер Оутс? – кто-то позвал его. – Мистер Оутс?

Марк с трудом оторвался от обозревания кровати сына и перевел взгляд на Мэтьюса. Это он обращался к нему.

– Вы как? – спросил он, заметив, что Оутс, наконец, очнулся.

Марк несколько секунд молчал, а потом сухо поинтересовался:

– Вы это называете «разговором»?

Доктор Мэтьюс бросил на Рикки короткий взгляд.

– Да. Но мы приняли все меры предосторожности: закрепили ему руки и ноги ремнями, дали успокоительное. Я не знаю, как он смог добраться до вас. Вы просто должны были поговорить с ним и уйти. Поговорить – в нормальном смысле этого слова

В глазах ученого джонт-службы Оутс опять заметил промелькнувшую зависть. Теперь он знал, чему завидует Мэтьюс: Марк впервые «поговорил» с сыном, а они «говорят» с ним вновь и вновь, следуя своему странному расписанию, которое якобы «распределяет силу удара». Якобы – потому что даже одной подобной беседы, Марк был уверен, хватало, чтобы не спать ночами неделю.

– Это было... Что это вообще было? – спросил Марк, поднимаясь на ноги. Ему еще приходилось держаться за стену, потому что видения из темноты не хотели так просто отступить.

– Ну... – Мэтьюс быстро оглянулся на Рикки и, словно убедившись, что тот спит, быстро прижал к сенсорному устройству свой пропуск. Двери щелкнули, разъезжаясь в стороны. Когда Оутс и Мэтьюс вышли из изолятора, доктор смог продолжить:

– Мы считаем, что это тьма между мирами.

– Что? – переспросил Марк, хмурясь.

– Тодэш, как говорят Мэнни, – губы Мэтьюса чуть дернулись, будто в попытке улыбнуться, но он так и не довел дело до конца, так что это движение походило на нервный тик. – Вы же видели Мэнни?

– Люди в черной одежде? – Марк прикрыл глаза, чувствуя, как на него наваливаются воспоминания.

– Да, они, – кивнул Мэтьюс.

– Кто они?

– Я не знаю, – он пожал плечами.

– А те... твари, которые сидят у порталов джонта? – Оутсу было сложно произнести это вслух, потому что сразу вернулось ощущение страха и безысходности. «Я хочу знать, что случилось с мышками,

папа!» – настойчиво потребовал голосок Патти в его памяти. А Марк прекрасно прожил бы и без этих знаний...

Плечи Мэтьюса опустились. Он как-то заметно сторбился.

– Мы не знаем, существуют они в действительности или являются плодом воображения вашего сына, – бесцветным голосом произнес он, словно эта фраза была им заучена как раз для подобных случаев.

– Вы в это верите? – спросил Марк.

– Я... – он запнулся. – Я стараюсь в это верить.

– А вдруг они пройдут сюда?

Мэтьюс не ответил и не отвечал, пока они не спустились вниз и не вышли из здания джонт-службы. Небо над куполом Уайтхэд-Сити, как всегда, было черным, но на этот раз Марку показалось, что оно почти светлое. Тьма космоса не могла сравниться с тем, что он видел.

– Если я еще раз захочу посетить Рикки, я могу связаться с вами? – спросил Марк.

– Эм... Нет, – покачал головой Мэтьюс. – У меня на завтра билет на джонт до Земли.

– Что? Но почему?

Марк действительно не видел в этом смысла, ведь здесь, в Уайтхэд-Сити находилось единственное существо («Рикки, – одернул себя Оутс. – Наш Рикки»), которое может «рассказывать» о долгом джонте. Наверное, для любого ученого это предел мечтаний.

Мэтьюс поежился, словно от холода, и взглянул вверх на здание джонт-службы, туда, где находился этаж без окон. Потом он внезапно придвинулся к Марку и тихо сказал:

– Не хочу застрять на Марсе, когда они найдут сюда вход.

И, виновато улыбнувшись, он ушел обратно внутрь здания. Марк был благодарен за то, что Мэтьюс не стал дожидаться его ответа: он не знал, что ответить. Он тряхнул головой. По дороге домой ему нужно будет придумать что-нибудь для Мерилис, потому что он не представлял, как объяснить жене увиденное так, что бы она поняла: их сын – больше не их сын, он теперь своеобразный проектор ужаса долгого джонта. Еще он не знал, стоит ли ей рассказывать о тварях, сидящих у порталов, потому что это отдавало безумием, и он вроде как заразился им, увидев все это...

***

Через два месяца джонт был запрещен.

Но это стоило сделать гораздо раньше, потому что за две недели до этого они нашли вход.

Светлана Гришина, 2013